

**«ДОМАМ НАШИМ С ИЕ ИСКУССТВО ТАКОЖДЕ НУЖНО...»
(экономика и финансы Санкт-Петербургского воспитательного дома)**

В наше время как никогда остро встает вопрос о финансировании учебных заведений. Но вопрос этот не нов. О том, как решали финансово-экономические проблемы в Санкт-Петербургском воспитательном доме, повествует данная статья.

В 1763 г. по велению императрицы Екатерины II в Москве был основан Воспитательный дом для детей-подкидышей и незаконнорожденных, в 1770 г. открыт его филиал в Петербурге. С 1780 г. Санкт-Петербургский дом становится самостоятельным. В 1797 г. он был взят под покровительство императрицы Марии Федоровны и его структура существенно меняется. Дом превращается в комплекс учебно-воспитательных учреждений: отрывается ряд педагогических классов, которые в 1837 г. преобразуются в Сиротский институт; создаются мещанское отделение для девушек, желающих получить профессию учительницы или швеи (Александринский сиротский дом), грудное отделение, акушерская школа, школа для нянечек, учительская семинария, училище глухонемых. Эти учреждения стали прообразом педагогического института, который в 1991 г. аттестован как Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Но тогда, в 60-е гг. XVIII в., создатель Воспитательного дома И. И. Бецкой, наверное, и не помышлял о том, во что превратится его детище.

А вот вопрос о финансировании нового учреждения беспокоил не только его, но и императрицу. Императрица Екатерина II «на доброе начинание» выделила пять тысяч рублей. Ее примеру последовали и другие знатные особы, например, А. С. Строганов. Сам И. И. Бецкой внес свои личные средства на создание Дома и уговорил сделать то же крупного горнозаводчика П. А. Демидова. В память о меценатах у входа в Воспитательный дом были установлены две мраморные таблички.

Но не только «благотельные» особы могли «вспомоществовать» щедрым своим подаянием: предлагалось всем желающим помочь Дому кто чем может (съестными припасами, материалами, вещами и др.). Средств этих было недостаточно, поэтому И. И. Бецкой предложил, а императрица утвердила ряд положений, на основании которых Дом освобождался от постоя, не платил никаких пошлин при заключении контрактов или проведении судебных разбирательств, мог покупать и продавать деревни, дома, земли, содержать собственную аптеку и аптекаря, заводить мануфактуры, «сколько надо для обучения», на свои капиталы проводить лотереи и получать от них доходы. В пользу Дома отчислялась четвертая часть доходов от всех публичных представлений: опер, комедий, игрищ, балов. Особо И. И. Бецким оговаривалась защита капиталов добровольных пожертвований: выдача специальных билетов, представления от опекунского совета в суде, отстранение от должности расхитителя и гарантия возврата денег вкладчику. Если же «монетам хождение запрещено будет», то Воспитательный дом гарантировал вкладчику обмен денег без ущерба для него.

И. И. Бецкой поставил вопрос не только непосредственно о финансах, но и об экономических принципах построения Дома. В своем труде «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» «благоустройству экономии» в Воспитательном доме он посвятил целую главу. В ней Иван Иванович обосновал правила экономии: «первое — платить только за то, что необходимо нужно», второе — «платить не более как сколько что стоит»; при этом нельзя быть как скупым, так и расточительным. Важное правило: если экономия поддерживает воспитание, то и воспитание «обязано ей подавать помощь». Таким образом, по мнению И. И. Бецкого, воспитание и экономика, взаимодействуя, принесут пользу человечеству. Эти мысли И. И. Бецкого были, видимо, близки многим прогрессивным людям в России. Примечательно, что 15 июня 1765 г. в доме графа Г. Г. Орлова, в котором спустя некоторое время разместился один из корпусов Воспитательного дома (корпус 2), состоялось учредительное собрание первого русского ученого «патриотического общества для поощрения в России землеустройства и экономии» (Вольного экономического общества). Его заседания проходили там вплоть до 1773 г.

На новых, прогрессивных принципах строилось и правление Дома. Была создана сохранный казна. Создание ее И. И. Бецкой обосновал так: «Каждому известно, что за разными опасностями сохранить свое имение, немалые суммы денег от партикулярных по сие время могли выходить в иностранные банки, а через то недоверенность собственному своему Отечеству в сердцах и прямых патриотов место иметь может, и сверх того Российские подданные ввергать могут Отечество свое, следовательно и самих себя, в некоторые не приметное оскудение» [1. С. 293]. По мнению

И. И. Бецкого, гарантия вносимых вкладов от конфискации и прочей опасности в сохранную казну будет полезна не только каждому, но и империи. Чтобы меньше было хищений, все сведения о поступивших суммах, благотворительных работах и о детях публиковались в специальных известиях. «Есть ли же в сих объявлениях чьего подаяния и имени не найдется, тот имеет право жаловаться о том Опекунскому совету, или самому Главному попечителю» [1. С. 126]. Сохранная казна приравнивалась в своих правах к государственным коллегиям. Благотворители же, внесшие деньги в казну, имели право в случае какого-либо притеснения обращаться напрямую к императрице. Дом получал «первенствующее» право в платежах, в разделе по обязательствам долгов, получать точные справки из госструктур по своим запросам.

Кроме сохранной казны, открывались вдовья казна — «для избавления от нищеты вдов и сирот», а также ссудная казна — «на помощь всем нужду в деньгах имеющим и в той самой нужде ростовщиками утесненными» [1. С. 293]. Вдовья казна давала гарантии на получение пенсий после смерти ее вкладчика: направлена была на привлечение средств простых людей, а не только богатых. Воспитательный дом при этом «не корысти себе ищет, но оказывает помощь страждущим в бедности» [1. С. 298]. Из ссудной казны под залог золота, драгоценностей, движимого имущества можно было занимать деньги от 10 до 1000 рублей на 3, 9 и 12 месяцев, под 6% в год или 0,5% в месяц. Если вещь была не востребована, то ее продавали на специально организуемых аукционах. Можно было получить и ссуду под залог недвижимости. Эта же казна принимала завещания от лиц, которые внесли свои средства на развитие Дома. Таким образом, были созданы ломбарды. Эти доходы позволили Дому создать свой капитал.

Доход Дома пополнялся также за счет собственных предприятий. В 1798 г. в селе Александровском была открыта на коммерческих основах льнопрядильная фабрика (Александровская мануфактура). Впервые в России на ней начали обработку хлопчатой бумаги и приготовление из нее тканей. Первоначально на мануфактуре работали воспитанники Дома, но позже приобретены слободы Большая Рыбацкая, Усть-Ижора, которые снабжали мануфактуру дополнительной рабочей силой. Спустя некоторое время, к мануфактуре прикупили еще земли по Шлиссельбургской дороге: деревню Мурзинка, село Александровское и Куракину дачу (ныне — Невский район). В результате части мануфактуры составляли: прядильную, ткацкую, слесарную, чулочную фабрику. Весь же доход от мануфактуры шел в фонд Дома. В правление мануфактуры входили, кроме руководителей Дома, крупные промышленники — «купцы и мануфактуристы». Любопытно, что за пользование земель крестьяне приписанных селений платили определенный оброк.

С 1766 г. Дому предоставлено было право клеймить игральные карты и получать от их продажи и использования весь доход. Сенат постановил: «Сбор начать от публикации через три месяца (следовательно, с 7 ноября 1766 г.). Иностранные карты клеймить в трех местах: Санкт-Петербурге, в Архангельске и Риге, почему и карты из чужих краев ввозить в Россию позволить только через оные три порта». За использование неклеяемых карт взыскивался штраф в размере 50 копеек за каждую игру. Тому же, кто доложит о несоблюдении данного закона, положено было вознаграждение: половина суммы штрафа. Постепенно Воспитательный дом приобрел исключительное право распоряжаться карточным делом в империи. 4 марта 1798 г. Воспитательному дому навсегда присвоено было право клеймить и продавать карты на всем пространстве Российской империи, а с 1801 г. запрещен вообще ввоз иностранных карт. С 1819 г. Дом становится полным монополистом на карты игральные, гадальные и детские игры на картоне. С 1783 г. карты стали клеймить специальным штемпелем: на червонном тузе изображалась птица-пеликан с надписью «Себя не жалея питает птенцов». Показательно, что, например, с 1799 по 1815 г. доход с карточных операций увеличился на 180% [4. С. 417].

Для получения дохода Воспитательный дом строил и специальные здания для сдачи их в наем (аренду). Например, на улице Гороховой, 20 (ныне это 211-я школа) в 1871 г. было построено здание для помещения Александровской женской гимназии и Детского приюта в память Екатерины, Георгия и Марии (умерших детей опекуна Воспитательного дома принца П. Г. Ольденбургского) [6].

В течение пяти лет (1903–1908) решалась судьба дома на улице Казанской, 3 [7]. Здание было построено на средства архитектора Воронихина в качестве компенсации за строительство на территории Дома решетки и устройства сквера напротив Казанского собора. В самом же здании размещались: на первом этаже — канцелярия Сиротского института и канцелярия инспектора по медицинской части, на втором и третьем этажах — квартиры служащих. Опекунский совет решил, что такое положение дел сопряжено со значительным ущербом денежных средств, поскольку здание расположено в очень выгодном месте: «Бросается в глаза гуляющим по левой стороне Невского проспекта уже при повороте с Михайловской улицей». Совет принял решение: большая квартира для заведующего учебной частью «является в тягость, поэтому ему целесообразнее выдать квартирные деньги, заведующему хозяйственной части предоставить часть квартиры врача, а врача переселить в квартиру диакона, а последнему назначить квартирные деньги». Кроме того, лишившимся квартир лицам определили дополнительные выплаты: завхозчастию — 1200 рублей, заведующему учебной частью — 1000 рублей, а диакону — 450 рублей (пока будут находиться на

службе). Таким образом, был решен вопрос об использовании здания «выходящего на очень модную и центральную по соседству с главной артерией города улицу и представляющий вследствие этого весьма ценный участок». Доход Дома за счет сдачи здания по Казанской улице, в наем увеличивался не менее чем на 15000 рублей, а затраты на устройство магазинов и контор в помещениях окупались в первый же год эксплуатации.

В 1893 г. в сквере перед Казанским собором были построены два доходных павильона: оранжерея и магазин при ней (справа) и фотографический павильон Левицких (слева). Фотограф К. Булла как раз и запечатлел эти несохранившиеся здания по Казанской улице, и сейчас даже трудно представить, что прекрасную Воронихинскую решетку можно было увидеть только со стороны сквера у нынешнего 6-го корпуса (т. е. со двора) [8].

Государственные субсидии на Воспитательный дом также все время увеличивались. Например, в 1780 г. они составляли 35 тысяч рублей в год вместо первоначальных 20 тысяч рублей. Императрица Мария Федоровна, взяв под свое покровительство Дом в 1797 г., сразу же выделила 9 тысяч рублей в пользу детей из личных средств и в дальнейшем всегда выделяла личные капиталы на содержание Дома и его учреждений. Ее примеру следовали и последующие покровительницы Дома.

Расход средств строго контролировался. Дополнительные капиталы шли приемным родителям за воспитание детей, которых отдавали в деревни, на вознаграждение воспитателей детей от 3 до 7 лет. Выпускницам-девушкам при замужестве Воспитательный дом давал по 25 рублей на приданое, юноши обеспечивались домом, участком земли и деньгами на покупку орудий труда и еще 18 рублями наличностью.

Если в Доме назначался ремонт или строительство, то в этом случае совет назначал торги, которые устраивались по принципу аукционов: объявлялась цена предполагавшихся строительных работ или материалов, которые надо поставить, после чего подрядчики торговались между собой. Подряд предоставлялся только тому, кто назначал меньшую сумму, чем та, которую он называл на торгах, и эта разница становилась его собственностью, поэтому подряды были выгодны. Об итогах торгов опекунский совет сообщал лично императрице. Часто строительство велось на личные пожертвования. Например, архитектор Бренна, работая над проектом перестройки церкви во имя апостола Павла (она размещалась в главном корпусе), выделил деньги и на ее строительство. Лично на это строительство пожаловала средства и императрица. Для строительства использовали и кружечный сбор, личные пожертвования, капиталы умерших воспитанников и служащих.

Опекунский совет имел право на выдачу «на неположенный по штату или высочайше утвержденному расписанию расход», если он не превышал 15000 рублей серебром. Если сумма была больше, то необходимо было испросить высочайшее разрешение.

Излагая свои взгляды на экономику и воспитание в Воспитательном доме, И. И. Бецкой не обошел вниманием и вопрос «о надобности учить детей искусству вести счет купеческий, называемый бухгалтерским»: «Всем детям должно совершенно научиться вести по торговому обряду счетные книги (потому обряду, который у немцев в домах Гаусгальтеринги обыкновенно наблюдают). Хотя все сие у нас еще не везде употребляется; но отчаиваться не надобно, чтобы не вошло в обыкновение от таковых воспитания способов, ибо всему потребно начало. Сие производится арифметикой и письмом. Одно и другое служит орудием к сему действию и подает способ наблюдать порядок в приходах и расходах, разум и зрелое рассуждение в сем упражнении действуют непрестанно. Правительство, дом знатного, дом богатого, фабрики, мануфактуры, дом купеческий или художников великую приобретут пользу, когда управляемы будут таким способом счетов» [1. С. 229].

«Сие есть совершенство, к которому питомец в упоминаемом здесь искусстве достигнуть может до 14 и 15-летнего возраста. Легко понять, сколь великая для всех вышепоказанных мест будет польза от детей, воспитанных на сем основании; и весьма желательно для благоденствия нашего, дабы все, что касается до экономии, управляемо было по изящному сему правилу.

Домам нашим сие искусство такожде нужно. Ежели сим образом устроен будет в них порядок: во многом получим знание не только полезное, но и увеселительное, когда в сем упражнении единожды найдем вкус и удовольствие. При том обогатим разум сведений о некоторой части политического состояния Отечества нашего...» [1. С. 299]. И. И. Бецкой указывал, что мысли Д. Локка о том, что знания надо не только для того, чтобы разумно тратить, но и умножать доходы, надо использовать и у нас. Но поскольку «в обычай вошли злоупотребления», то ввести это очень тяжело. Кроме того, по мнению И. И. Бецкого, все сбережения тратятся на пропитание и содержание большого количества служащих, а это все ведет к расточительству.

Для начала экономического образования вводились предметы: искусство вести счетные книги, правила гражданской жизни, управляемой законами Отечества, мануфактуры, фабрики, коммерции, садовничество и «прочие искусства до экономии принадлежащие». Эти науки должны изучать как мальчики, так и девочки. К сожалению, в дальнейшем изучение данных дисциплин растворилось в курсах арифметики, географии и естествоведения, поскольку Дом стал разрастаться, а его учебно-воспитательные учреждения получили педагогический профиль.

Например, в 1808 г. учреждаются классы по подготовке наставниц в частные дома. Их подготовка осуществлялась за счет процентов с капиталов, внесенных частными лицами. Так, князь А. Б. Куракин повелел содержать 6 воспитанниц сверх штата. В 1837 г. на базе этих классов создан был Николаевский сиротский институт, выпускающий учительниц музыки, языка, каллиграфии. В 1870 г. в институте обучалось 650 воспитанниц. Обучение было платным. Причем 60 «пансионеров» содержалось за счет императора, 165 — императрицы и членов императорской фамилии, 20 — на средства благотворителей, 355 — находились на иждивении опекунского совета с платою 85 рублей 72 копейки, остальные платили от 200 до 300 рублей в год [5. С. 19]. Деньги, которые платились изначально за воспитанниц, откладывались в сохранную казну и по истечении обучения выдавались лично воспитанницам. При выпуске из института каждая девушка, окончившая педагогический класс в звании кандидатки, получала на экипировку от казны 300 рублей, со званием надзирательницы — 200 рублей. Кроме того, они получали учебники, которыми пользовались, освобождались от расходов на первоначальное приобретение учебных пособий. Надо отметить, что со временем эти правила и суммы менялись.

В 1864 г. при Доме открывается учительская семинария, в которой обучение детей велось за счет сумм благотворительных капиталов. Наиболее способных учеников семинарии отдавали на дальнейшее обучение в частные школы и мастерские за счет средств земств, Общества попечения о питомцах Императорского дома и др.

Даже весьма общий обзор финансово-экономической деятельности Воспитательного дома и его структур позволяет сделать вывод о том, что необходимо более подробно изучить данный вопрос, ибо в этом опыте можно найти что-то полезное и для современников.

Литература

1. *Бецкой И. И.* Генеральное учреждение о воспитании обою пола юношества конформированное Ея Императорским величеством 1764 года марта 12 дня. СПб., 1764.
2. Императорский С.-Петербургский Воспитательный дом. Отчет за 1913 год. СПб., 1914.
3. Материалы, послужившие к составлению правил приема детей в Императорские Воспитательные дома 1890 года. СПб., 1891.
4. Монографии учреждений Ведомства Императрицы Марии. СПб., 1880.
5. Пятидесятилетие С.-Петербургского Николаевского Сиротского института. 1837–1887: Исторический очерк. СПб., 1887.
6. РГИА, ф. 758, оп. 9, д. 566.
7. РГИА, ф. 758, оп. 20, д. 358.
8. ЦГАКид Санкт-Петербурга, ф. Е 4808, Е 4809.
9. Фонд музея истории РГПУ им. А. И. Герцена.